ПАТРИЦИЯ МЭТЬЮЗ

ВЛЮБЛЕННЫЙ ИГРОК

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
М97

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Patricia Matthews
GAMBLER IN LOVE

Перевод с английского *Т. В. Трефиловой*

Компьютерный дизайн *Э. Э. Кунтыш*

В оформлении обложки использована работа, предоставленная агентством Fort Ross Inc.

Печатается с разрешения литературного агентства
Pinder Lane & Garon-Brooke Associates, LTD.

Мэтьюз, Патриция.
М97 Влюбленный игрок : [роман] / Патриция Мэтьюз ; [перевод с английского Т. В. Трефиловой]. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 384 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-162654-9

Кэтрин Карнахэн едва ли не с детства привыкла к опасной мужской работе — смело водила она по каналам баржу, при необходимости уверенно управлялась и с револьвером. А потому, увидев, что несколько пьяных негодяев жестоко избивают человека, сочла своим долгом вмешаться. Слишком поздно узнала Кэтрин, что спасенный ею Морган Кейн, такой обаятельный и милый, — один из самых лихих и дерзких игроков этих мест. Слишком поздно — потому что неотразимый авантюрист уже покорил ее сердце...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Robert Thixton, 2020
© Перевод. Т. В. Трефилова, 2022
© Издание на русском языке AST Publishers, 2024

ISBN 978-5-17-162654-9

От автора

В Соединенных Штатах мужчин и женщин, работавших на многочисленных каналах, называли просто канальщиками. Но среди них существовала определенная категория людей, которые именовали себя канальерами. В большинстве своем ирландцы по происхождению, они держались обособленно, образовав что-то вроде замкнутой касты. Бродяги, драчуны и пропойцы, но при этом лихие трудяги, они бóльшую часть жизни проводили на своих кораблях и баржах, которыми владели или которые арендовали. Они плавали по каналам на своих суденышках, как цыгане, и старались как можно меньше общаться с людьми, на них непохожими. Для этих судовладельцев и фрахтовщиков другие работавшие на каналах люди были просто канальщиками. Поэтому в романе употребляются оба этих названия.

Упоминаемый в 22-й главе Генри Уэллс спустя несколько стал лет соучредителем знаменитой фирмы «Уэллс фарго энд Компани».

Глава 1

Дул холодный пронизывающий ветер. Воды канала Эри вздыбились огромными волнами. Было очень холодно, Кэтрин Карнахэн дрожала и ежилась в своем поношенном клетчатом пальто.

С наступлением сумерек начал наползать туман, и теперь вокруг баржи словно образовалась густая стена серой ваты. Кэтрин едва различала свою руку на румпеле. Бечевника совсем не было видно, и только глухой стук копыт по твердой утоптанной земле и движение «Кошечки Карнахэна»* доказывали, что мулы и их погонщик Тимми Уоткинс здесь, наверху, делают свою работу.

С того места, где Кэтрин правила румпелем, не было видно фонарей, висевших на носу баржи. Судам не полагалось ходить по каналу ночью в такой густой туман, но причаливать здесь, в Сайд-Кате, было бы полным безрассудством: это место славилось жутким разгулом преступности, насилия и разврата. На пространстве в два жилых квартала умещалось двадцать девять салунов, завсегдатаями которых были бандиты всех мастей и калибров. Про Кат говорили, что там в день бывало по несколько сотен драк, и каждую неделю в канал сбрасывали по трупу. И хотя бандиты обычно не трогали людей с канала, случалось, что какой-нибудь пьяный или чокнутый нападал на тихоходные суда.

Кэт тихо выругалась. Если бы не Мик, они проехали бы Кат еще днем и сейчас преспокойно стояли бы на причале вблизи Олбани, ели что-нибудь горячее. Ох, надо было лучше приглядывать за отцом! Как же она

---

* В английском языке совпадают по звучанию и написанию Cat — Кэт (уменьшительное имя от Кэтрин) и cat — кошка: игра слов. — *Здесь и далее примеч. пер.*

не заметила его беспокойно бегающего взгляда, верного предвестника запоя?

Но вот же — не заметила, и Мик просто исчез из дока, пока они с Тимми готовили «Кошечку» к отплытию, а появился только сегодня утром, пьяный вдрызг. И все бы ничего, будь на дворе другие времена, но им надо было наверстывать потерянные часы, вот почему они рискнули не делать остановку на ночь. Доставить груз муки к месту надо было строго в назначенный день. Если опоздают, придется платить штраф — из стоимости перевозки вычтут приличную сумму за каждый день просрочки.

Кэт какое-то время горько размышляла об отце, Мике Карнахэне, пьяно храпевшем внизу на койке. Но что толку теперь горевать? Надо делать дело — вести баржу, пробиваться сквозь туман. Как-никак, а ей здесь лучше, чем бедняге Тимми, которому приходится тащиться все эти мили за сонными мулами. По сравнению с ним у нее здесь хоть какие-то удобства. Иногда погонщик мог ехать верхом на одном из мулов, но только не в такую ночь, как эта, когда с берега не видно баржи.

Сквозь пелену тумана Кэт услышала слабые металлические звуки пианино, перемежавшиеся хриплым пьяным смехом, и опять задрожала, на этот раз от страха. Если бы кто-то из молодчиков Ката узнал, что мимо проплывает баржа «Кошечка Карнахэна», что ведет ее девчонка двадцати двух лет, а мулов погоняет восемнадцатилетний паренек, подонки не устояли бы перед искушением легко поживиться.

Конечно, посторонний человек мог и не разобраться, что на румпеле «Кошечки Карнахэна» — девушка. На Кэт были мужские брюки, ботинки и пальто, а длинные каштановые волосы скрывала мужская шерстяная шапочка.

Только вблизи и при хорошем освещении можно было заметить ее тонкие женские черты, узкое лицо

с живыми голубыми глазами, маленький носик и изящный аристократический рот. Но издалека Кэт, к счастью для себя, вполне сходила за парня, ибо была девушкой высокой, достаточно широкоплечей. Мужская одежда делала ее по-мальчишески угловатой.

Другие канальеры, обитавшие на собственных кораблях, многие из которых знали ее еще с рождения, были не из болтливых. Они редко разговаривали с сухопутными жителями, только в случае необходимости. Но даже если это случалось, про Кэт они помалкивали, поскольку в большинстве своем эти люди восхищались определенными отступлениями от общепринятых норм.

Несмотря на сырой холод и страх, Кэт чувствовала, что начинает клевать носом. Она уже и не помнила, когда в последний раз спала. Организм требовал отдыха.

Вдруг до нее донеслись звуки, которые быстро отогнали дремоту. Кэт резко вскинула голову и прислушалась. Опять те же звуки — мужское мычание и шум драки. Протерев глаза, она уставилась в туман, но ничего не увидела.

Тревожно напрягшись, она тихо позвала:

— Тимми?

Ответа не последовало. Может, с парнем что-то случилось? Может, на него напали бандиты? Такое случалось на берегу Ката, хотя всем известно, что у погонщика мулов и красть-то особенно нечего.

— Тимми? — опять позвала она, на этот раз чуть громче.

Баржа замедлила ход, и в следующее мгновение течение прибило ее к берегу. Из тумана неожиданно вынырнул Тимми, маленький коренастый парнишка с копной огненно-рыжих волос.

— Кажется, там на кого-то напали хулиганы, мисс Кэтрин, — сообщил он. — Я разглядел только, что идет драка. Похоже, трое бьют одного.

Кэт не знала, что делать. Ее раздирали противоречивые чувства. С одной стороны, она сочувствовала жертве, но с другой — на этом участке канала каждую ночь множество людей становилось жертвами насилия. Этот человек, кто бы он ни был, поступил глупо, сунувшись в такое место, и точно так же глупо с ее стороны будет идти его спасать. В Сайд-Кате сочувствие может дорого стоить.

Вздохнув, девушка потянулась к кольту, привязанному к корме у румпеля. Она ненавидела оружие, но проявила упорство и заставила себя научиться стрелять: на берегах канала водилось много подонков, которые понимали только язык силы.

— Останови мулов, Тимми, — тихо сказала она. Когда мулы встали и баржа уткнулась в берег, Кэт перелезла через борт и вышла на тропу.

Тимми, увидев кольт, испуганно округлил глаза:

— Мисс Кэтрин, вы что, хотите...

— Знаю, это глупо, но если я не вмешаюсь, беднягу могут забить до смерти. Я не могу спокойно проехать мимо. Надо хотя бы попытаться ему помочь.

— Я пойду с вами...

— Нет! — отрезала она. — Ты останешься с мулами, иначе их могут украсть. Ты же знаешь, мулы стоят дорого. Не волнуйся, со мной все будет в порядке. — Она взвесила в руке револьвер. — Я знаю, как пользоваться этой штукой.

Кэт взвела курок и пошла на шум. Теперь до нее доносились болезненные стоны. Внезапно налетевший сзади порыв ветра разорвал туман, и она увидела четыре фигуры. Один мужчина лежал ничком на земле, трое других склонились над ним. В руках у одного нападавшего была короткая дубинка. На глазах у Кэт он с противным хрустом обрушил ее на распростертое тело.

Кэт подняла кольт, крепко ухватив его обеими руками.

— А ну-ка стоять, парни! — приказала она, нацелив револьвер на того, кто был ближе всех.

Трое грязных, оборванных и пьяно качающихся мужчин замерли на месте. Кэт махнула кольтом.

— А теперь все трое медленно отойдите и быстро-быстро уносите ноги! Если, конечно, никто из вас не хочет получить пулю в живот.

Мужчины растерянно смотрели на нее, не зная, как разрешить это непредвиденное затруднение. Наконец один презрительно фыркнул.

— Черт возьми, ребята, да это же сопляк! — сказал он и шагнул вперед.

— Вы меня плохо поняли, парни? — крикнула Кэт. — Я знаю, как обращаться с револьвером, и, не задумываясь, пристрелю вас, как водяных крыс. Ну же, проваливайте, живо!

Чтобы подкрепить свою угрозу, она выстрелила в землю у них под ногами.

Все три подонка попятились и вскоре скрылись в тумане. Кэт слышала их шаги, удалявшиеся в сторону Ката.

Подождав для верности еще немного, она медленно подошла к лежавшему на земле человеку и склонилась над ним. Мужчина был моложавым, на вид лет тридцати с небольшим, насколько позволяло судить его избитое окровавленное лицо.

Однако он был хорошо одет, и Кэт покачала головой. Вот глупый человек! Люди с достатком на пушечный выстрел не подходили к Сайд-Кату ночью. И о чем он только думал?

Услышав за спиной шаги, она быстро обернулась и с облегчением увидела Тимми. Лицо паренька было бледным.

— Я не мог больше ждать, мисс Кэтрин. Я подумал, вдруг с вами что-то... — Он осекся, заметив лежавшего

у нее в ногах мужчину. — О боже! Мисс Кэтрин, этому бедолаге, похоже, здорово досталось!

— Помоги мне перенести его на баржу, пока никого нет, — сказала она.

— Но, мисс Кэтрин, — растерялся Тимми, — вы думаете, это разумно? Может, спросим сначала капитана?

— Мой отец так напился, что его бесполезно о чем-то спрашивать, — огрызнулась Кэт. — Помоги же, ну?

Тимми подхватил лежавшего под плечи, Кэт взялась за ноги. Избитый был мужчиной крупным и высоким, но им все же удалось кое-как, наполовину волоком, затащить его на баржу. Они уложили его на палубу возле румпеля, и Кэт обернулась к погонщику:

— Возвращайся к мулам, Тимми, поехали! Нам надо поскорее отсюда выбраться, только тогда я смогу осмотреть его раны.

Слово «поскорее» вряд ли было уместно по отношению к их барже, которая в лучшем случае выдавала скорость от двух до четырех миль в час. Но через полчаса Кэт решила, что они отошли от Ката на достаточное расстояние и можно рискнуть причалить к берегу, чтобы осмотреть раны незнакомца.

Остановив баржу, Кэт и Тимми перетащили мужчину вниз и положили на свободную койку в каюте ее отца. Все это время Мик Карнахэн громко храпел на своей койке. Когда они устроили незнакомца, Кэт отослала Тимми наверх, предупредив, чтобы был осторожен и смотрел в оба.

— Думаете, ничего не случится, если я оставлю вас с ним наедине, мисс Кэтрин?

— Ради бога, Тимми! — отрезала она. — В таком состоянии он и мухи не обидит. Беги наверх, дурачок!

Кэт пошла на камбуз, разожгла огонь и нагрела воды. Вернувшись к незнакомцу с чайником горячей воды и полотенцем, она осторожно смыла кровь с его раз-

битого лица. На затылке у него была большая шишка. Когда Кэт смочила ее, мужчина на койке с беспокойным стоном заворочался, но не очнулся.

Промыв ему лицо, Кэт увидела, что он по-мужски красив: высокие скулы, прямой нос и большой рот правильной формы. Она убедилась, что все зубы целы. На лице было несколько неглубоких царапин, под правым глазом багровел синяк. Кэт хотела снять с незнакомца одежду, чтобы посмотреть, нет ли повреждений на теле, но передумала — не потому, что стеснялась, просто она оберегала его стыдливость: каково мужчине будет очнуться и обнаружить, что его раздела девушка? С этим можно и повременить. Кэт сняла с него только ботинки, правда, не без труда.

Она взяла из аптечки на камбузе пузырек с лекарством и смазала ему царапины на лице. Резкий запах лекарства наконец привел незнакомца в чувство. Мужчина заморгал темно-карими глазами, потом широко открыл их и тупо уставился на Кэт.

— Что такое? — пробормотал он. — Кто вы, сэр?

Одним движением она сдернула с головы шапку, и густые каштановые волосы прямыми прядями рассыпались по плечам.

В глазах его вспыхнуло удивление.

— Девушка? Вот так черт! Прошу прощения, мэм. — Он попытался поднять голову и оглядеться. — Где я?

— Вы на барже «Кошечка», сэр. Это судно канала, которое принадлежит мне и моему отцу. Вы что, не помните, что с вами случилось?

Спасенный нахмурился, потом поморщился и потрогал шишку на затылке.

— Нет... кажется, ничего не помню.

— Что ж, это меня не очень удивляет. У вас там жуткая шишка. Недалеко от бечевника на вас напали три хулигана. Один был с дубинкой. По-моему, с вами все

в порядке, если не считать царапин и синяков.

Я могу найти вам врача, но до ближайшего надо плыть еще много миль. Кстати, меня зовут Кэтрин Карнахэн.

— А я... — незнакомец опять нахмурился, по лицу его прошла тень недоумения, — я не знаю, кто я! Не могу даже вспомнить, как меня зовут.

Девушка сочувственно кивнула:

— Да, удар был сильный. Ну, ничего, завтра вы наверняка все вспомните. А сейчас отдыхайте, спите — это лучше всего. Как вы думаете, вы сможете сами раздеться или вам помочь?

— Нет, нет, я сам справлюсь, — поспешно заверил он.

— Вот и хорошо. Я буду рядом с каютой. Если понадобится помощь, зовите.

Кэт вышла из каюты и встала рядом, у поручней. Надо как можно скорее двигаться дальше. Они опять глупо теряют время. Проклятый Мик! Если бы он не напился, ничего этого не случилось бы. Было трудно любить его в такие моменты, трудно вспомнить, каким он был раньше, до трагедии. Уже много лет Кэт практически сама управляла баржей.

Запои отца начались после смерти мамы. Кэт было тогда всего двенадцать лет, и она почти ничего не помнила о женщине, которая была ее матерью. В памяти остались лишь ее доброе, красивое лицо и ласковые, любящие руки. Она погибла нелепо и страшно — упала в канал и утонула. Когда это случилось, Мик Карнахэн был в пивной и потом все время корил себя в смерти жены. Но вина не заставила его бросить пить. Наоборот, он запил еще больше. Сейчас почти все канальеры презирали его, но Кэт из упрямой гордости всегда отстаивала папу перед другими и ругала его, только когда была с ним наедине.

Кэт вспомнила про мужчину в каюте. Наверное, за это время он успел раздеться и устроиться в постели.

Обернувшись к каюте, она увидела на бечевнике Тимми.

— Укладывай мулов, Тимми, и ложись сам! — крикнула она. — Сегодня ночью мы уже не пойдем, но завтра отправимся рано.

Кэт заглянула в каюту. Отец все так же храпел, незнакомец тоже спал под одеялом. Она подошла, аккуратно развесила его одежду на крючках возле койки и встала рядом. Наконец любопытство пересилило. Девушка быстро ощупала его пальто, брюки и жилет, но нашла только золотые часы на длинной цепочке. Они лежали в жилетном кармане. Больше в карманах ничего не было: ни бумажника, ни мелочи, ни документов. Как видно, хулиганы успели обчистить его раньше, чем она пришла ему на помощь, а часы просто не заметили.

Рассеянно проведя пальцами по корпусу часов, Кэт нащупала на обратной стороне буквы. Отвернувшись от койки, она чиркнула спичкой и быстро прочитала слова, выгравированные на обратной стороне часов: «Морган Кейн».

Конечно, вполне могло оказаться, что мужчина, лежавший на койке, — вор и часы эти краденые. В Сайд-Кате по ночам бродили либо дураки, либо преступники.

Кэт вернула часы на место и пошла в свою крошечную каюту. Девушка валилась с ног от усталости. Еще бы, простоять на румпеле с рассвета вчерашнего дня!

И все же, несмотря на усталость, Кэт заснула не сразу. Она лежала с закрытыми глазами, и перед ее мысленным взором то и дело всплывало лицо Моргана Кейна, если его действительно так звали. Обычно она мало обращала внимания на мужчин. Ее интересовали только дела баржи, к тому же почти все холостяки на Эри были в лучшем случае грубыми мужланами и совсем ей не нравились.

Но сейчас, думая о незнакомце, который спал в каюте ее отца, Кэт чувствовала, как у нее учащается пульс,

 и понимала, что этот мужчина ее взволновал.

Только этого не хватало — увлечься бандитом из Сайд-Ката! И потом, у нее не было времени на любовную романтику.

Злясь на саму себя, девушка долго ворочалась с боку на бок, пока наконец не заснула.

Утром ее разбудил стук в дверь каюты и голос Тимми:

— Мисс Кэтрин, что с вами? Нам давно пора ехать.

Кэт резко села в постели и увидела, что в крошечном окошке уже вовсю сияет солнце. Обычно она вставала гораздо раньше.

— Со мной все в порядке, Тимми! — крикнула она. — Запрягай мулов, я сейчас поднимусь наверх.

Девушка спрыгнула с койки и быстро натянула на себя одежду. Когда она вышла на палубу, Тимми уже запряг мулов и вывел их на бечевник. Встав на свое место у румпеля, Кэт отдала приказ трогать. Животные напряглись в постромках, и «Кошечка» пришла в движение.

Было весеннее утро, в воздухе чувствовалась прохлада. В низинах еще висели клочья легкого ночного тумана, но вскоре они начали рассеиваться.

Кэт оглядела баржу. Девушка гордилась своим судном — от буксирной мачты на носу, возвышавшейся над палубой на четыре фута (такая высота позволяла не пачкать буксирный трос и в то же время пропускала баржу под низким мостом), и до самой кормы «Кошечка Карнахэна» имела семьдесят два фута в длину и четырнадцать в ширину, в ее трюм свободно вмещалось шестьдесят тонн груза. Кэт особенно гордилась тем, что «Кошечка» — палубное судно: трюм располагался на корме, а маленькие жилые каюты и хлев для мулов — на носу. Жилые каюты и трюм выступали на два фута над главной палубой, узкие оконца внизу давали свет и вентиляцию.

Кэт довольно потянулась. Она любила жизнь на канале. Эта жизнь давала ей ощущение свободы, которого на земле она не испытывала. Ей никогда не надоедала постоянно менявшаяся панорама Эри-канала. Сколько бы раз Кэт по нему ни проплывала на своей барже (а она и родилась на «Кошечке»), в каждой поездке все было по-другому: времена года расцвечивали берега в разные краски, проплывавшие мимо суда тоже всегда отличались друг от друга. Вон идет еще одна баржа, глубоко осевшая в воду под тяжестью груза, а там пассажирский пакетбот — люди стоят на крышах кают, кричат и машут ей руками, когда их суда встречаются...

За ее спиной послышался хриплый голос:

— Что этот тип делает в моей каюте, дочка? Кэт обернулась к отцу. Мику Карнахэну было пятьдесят пять, но пьянство добавило ему лет: седые волосы, мутные серые глаза с красными прожилками, лопнувшие капилляры на крупном носу и щеках, рыхлая обрюзгшая кожа. Кэт помнила времена, когда он, высокий и гордый, стоял на румпеле, работал с рассвета до заката, а по вечерам танцевал с мамой.

— На него напали бандиты, когда мы проезжали Кат.

— Это не объясняет того, как он попал в мою каюту.

— Я спасла его: разогнала бандитов с помощью своего револьвера.

Отец уставился на нее, ошеломленный:

— Боже святый! Да ты никак из ума выжила, девочка? Сколько раз я говорил тебе, чтобы ты не выходила на берег Ката, а тем более ночью?

Она пожала плечами:

— Не приди я ему на помощь, сейчас он, наверное, был бы мертв. Бедняга даже не помнит, как его зовут.

— Все это замечательно, Кэтрин, но зачем ты полезла не в свое дело? — Мик грубо тряхнул ее за плечо. — С тобой могла случиться беда.